

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-454-461

Научная статья

Культурологический аспект научного творчества М.Б. Кенин-Лопсана

А.К. Кужугет

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва
Российская Федерация, 667000, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4

Статья посвящена некоторым аспектам научного творчества выдающегося тувинского писателя Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана, доктора исторических наук, Народного писателя Республики Тыва, заслуженного работника культуры Тувинской АССР и РСФСР, заслуженного деятеля науки Республики Тыва, действительного члена Нью-Йоркской Академии наук, обладателя международного звания «Живое сокровище шаманизма». Являясь бессменным президентом республиканского общества шаманов «Дунгур» и единственным на настоящий момент специалистом в области тайных знаний древней религии, он раскрывает для читателя ее базовые мировоззренческие понятия, объясняет суть обрядовой практики и атрибутов шаманов. Научные труды М. Кенин-Лопсана приобретают все большую ценность в связи с новыми явлениями неошаманизма, включениями в традиционную систему новшеств, искажающих представления о национальной религии тувинцев. Исследование его трудов приводит к выводу, что ученый раскрывает общие черты древней культуры тюрков Саяно-Алтая, домонгольского периода Тувы. Он зафиксировал уникальные рассказы лучших знатоков фольклора и традиций тувинцев в советское время, когда интерес к традиционной культуре считался проявлением национализма.

Ключевые слова: шаманизм, традиционная культура, мировоззрение тувинцев, фольклор, обрядовая практика, народные праздники

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 17.09.2020

Дата принятия к печати: 07.10.2020

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Кужугет А.К. Культурологический аспект научного творчества М. Б. Кенин-Лопсана // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 4. С. 454–461. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-454-461

© Кужугет А.К., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Cultural Aspect of M.B. Kenin-Lopsan Scientific Work

A.K. Kuzhuget

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under
the Government of the Republic of Tuva
4, Str. Kochetova, Kyzyl, 667000, Russian Federation

The article is devoted to some aspects of the scientific work of the outstanding Tuvan writer Mongush Borakhovich Kenin-Lopsan, Doctor of Historical Sciences, People's Writer of the Republic of Tyva, Honored Worker of Culture of the Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic, Honored Scientist of the Republic of Tuva, Full Member of the New York Academy of Sciences, holder of the international title "Living Treasure of Shamanism". Being the permanent president of the republican society of shamans "Dungur" and the only connoisseur of the secret knowledge of the ancient religion at the moment, he reveals to the reader its basic ideological concepts, explains the essence of ritual practice and attributes of shamans. The scientific works of M. Kenin-Lopsan are gaining more and more value in connection with the new phenomena of neoshamanism, the inclusion in the traditional system of innovations that distort the understanding of the national religion of Tuvans. A study of his works leads us to the conclusion that the scientist reveals the general features of the ancient culture of the Sayan-Altai Turks of the pre-Mongol period of Tuva. He recorded the unique stories of the best connoisseurs of folklore and traditions of Tuvans during the Soviet era, when interest in traditional culture was considered as a manifestation of nationalism

Key words: shamanism, traditional culture, worldview of Tuvans, folklore, ritual practice, folk holidays

Article history:

Received: 17.09.2020

Accepted: 07.10.2020

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Kuzhuget, A.K. 2020. "The Cultural Aspect of M.B. Kenin-Lopsan Scientific Work". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (4), 454—461. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-454-461

Введение

Творчество известного в России и за рубежом Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана многогранно: писатель, шаман, ученый; по сути, он проживает три жизни, каждая из которых плодотворна и осмысленна.

М.Б. Кенин-Лопсан является старейшим ученым Тувы, его вклад в развитие таких гуманитарных наук, как история, этнография, религиоведение, культурология, фольклористика неоченим. Научные труды Монгуша Бораховича повлия-

яли на формирование мировоззрения тувинцев нескольких поколений, их отношения к современному миру и к прошлому своего народа.

В его работах по фольклористике в полной мере проявился талант выдающегося народного писателя и ученого: это и «Дыхание Черного Неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства», «Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства», «Алгыши тувинских шаманов», «Мифы тувинских шаманов», и «Классические образцы любовной лирики тувинского народа» в книге, посвященной празднику Ойтулааш; а в романе «Судьба шаманки», изданном в 2016 году, переплелись воедино писательское воображение автора и мифологическое наследие тувинского народа.

Обсуждение

Труды М.Б. Кенин-Лопсана с точки зрения современной гуманитарной науки отличаются от работ других авторов тем, что обычно научными сотрудниками изучается предмет исследования несколько отстраненно, а Монгуш Борахович пишет о традиционной культуре тувинцев, не просто будучи исследователем и носителем знаний о ней, но и являясь важной ее частью.

Читать его работы довольно сложно, поскольку он не расчленяет культуру на отдельные составляющие ее компоненты, а преподносит ее читателю одним пластом, целиком, как, впрочем, она и существует в реальности. Реципиент должен сам выявлять новые знания, сопоставлять с уже имеющимися своими представлениями о культурном явлении, что предполагает определенную подготовленность читателя и подлинную заинтересованность. Далеко не всем становятся доступны эти знания, в этом заключается магия его научных работ. Надо также понять его язык, это скорее научно-поэтический язык, поэтому читать его произведения и понимать довольно сложно.

Одним из самых главных достоинств его научных работ является огромное количество собранного полевого материала, причем, что очень ценно, собранного в 1950—1980-х годах, когда были живы знатоки традиционной культуры, фольклора, когда этим уникальным богатством тувинского народа мало кто глубоко интересовался.

И еще об одном чрезвычайно важном аспекте его научной собирательской работы хотелось бы сразу сказать: он работал в советский период, когда идеология коммунистической партии была довлеющей и существовал негласный запрет на изучение и тем более популяризацию традиционной культуры. Поэтому большинство его научных трудов начали издаваться с конца 80-х годов XX века, когда в стране появилась возможность писать о традиционной культуре во всей ее многогранности, а не по отдельным областям. Монгуш Борахович уже тогда был твердо убежден, что рассказы его информантов будут интересны следующим поколениям, что знания эти будут бесценны в XXI веке, и собирал он материалы в советское время, что называется, «в стол».

Думаю, в настоящее время молодым ученым трудно понять, как сложно было собирать по крупицам информацию о тех традициях, которые руководители республики признавали пережитками, считали, что о них следует забыть навсегда,

когда первый секретарь Тувинского обкома партии С.К. Тока в своих выступлениях неустанно повторял фразу: «С прошлым покончено навсегда!» [1. С. 41], исключая из научно-исследовательской сферы не только осмысление тяжелого прошлого маньчжурского ига, но и всю традиционную культуру тувинцев. Вслед за ним повсеместно, на всех уровнях провозглашалась идея о ненужности и ничемности религии, обрядов и праздников, этических правил и норм этикета, музыки и народных музыкальных инструментов и многого другого. Эти идеи не подвергались сомнению, во всяком случае, публично. Юрта, традиционная одежда и пища, длинные косы у женщин стали в советский период символами старой жизни, от них надо было отказаться навсегда.

Монгуш Борахович во всех своих книгах непременно указывает своих информантов; о них хочется сказать отдельно, поскольку он находил лучших знатоков тувинских традиций и фольклора, а благодаря тому, что автор часто записывал их высказывания дословно, у читателя создается впечатление, что происходит общение с ними через столетие. Алдын-Херел Ондар родился в 1892 г., Сат Сотпа Ойдуу оглу в 1901 г., Куулар Сенгил Давындаевич в 1903 г., Баир Алексей Ширинмеевич в 1904 г., Кок-оол Виктор Шогжапович в 1906 г., Самбуу Саая Чувурекович в 1908 г., Балган Кужугет Ленчаевич в 1913 г. Перечислены и многие другие, к которым автор проникновенно обратился в книге «Ойтулааш»: «Вы, мои дорогие информаторы, спите вечным сном, однако я слышу ваши голоса, и, я надеюсь, их будут слышать и наши потомки... Дорогие, милые и волшебные мои современники!.. Я плачу от того, что получил от вас золотой подарок души народа... Я плачу от радости, что когда-то запрещенные песни моего тувинского народа сызнова приобретают новую жизнь» [2. С. 382—383].

О традиционной культуре тувинцев больше, чем М. Кенин-Лопсан, не писал никто. Шаманизм был табуированной темой. Исследования Монгуша Бораховича по шаманизму становятся в настоящее время еще ценнее, поскольку появляется много «знатоков» и практиков тувинских обрядов, выдумывающих и популяризирующих псевдотрадиции, которых никогда не было у тувинцев, формируется своеобразная «неотрадиционная» культура.

Даже костюм и все атрибуты камлания современных шаманов: бесчисленные украшения — кольца, подвески, шкуры животных, головные уборы, тексты алгышей — вызывают вопросы и не имеют ничего общего с культурой традиционного служителя культа, в которой каждая ее часть несла большое смысловое значение и была понятна каждому тувинцу.

Шаманизм стал главной темой его научной деятельности, особенно важны для современного читателя тщательные этнографические описания обрядов шаманов, их костюмов и назначение атрибутов камлания. В настоящее время эти материалы уже невозможно собрать, потому что практически не осталось знатоков шаманских традиций и фольклора. Суть камлания М. Б. Кенин-Лопсан описал одним предложением: «...как и у других тюркоязычных народов Сибири, основной функцией тувинских шаманов было лечение, а в более широком плане — предотвращение вмешательства злых, враждебных духов в жизнь людей» [3. С. 34].

Значительное место занимает в научных исследованиях автора и обрядовая и праздничная культура тувинцев, а молодежному празднику Ойтулааш он посвя-

тил отдельную книгу. Он писал: «Я лично полагаю, что ойтулааш — самая древняя игра в духовной культуре тувинского народа. В 1929 году она оказалось совсем ненужной, а после 1933 года — была запрещена как пережиток старины. На молодежь вели охоту, наказывали самым жестоким образом, судили» [2. С. 30]. Даже в 1984 году, в канун перестройки его информант Бегзи Монгуш Сурунович с опасением говорил: «Уважаемый писатель! Игра ойтулааш ведь запрещена. Если я расскажу об этой игре, не стану ли я жертвой жестокости? Если я приму тяжелый удар, он будет направлен и на вас. Ведь дурное всегда заразительно. Но я в одном ряду с уважаемым писателем, и это меня чуть-чуть вдохновляет. Имя дороже золота, — так говорят» [2. С. 30].

Интересны сравнения автора: «...каждый шаман или шаманка для тувинцев являлись как бы артистом или актрисой. Для тувинцев — кочевников Центра Азии шаманская мистерия — это искусство. Почему? Перед началом каждой мистерии любой шаман, как это было заведено с давних времен, в песенной форме сообщает о своем происхождении. Там, где происходит шаманская мистерия, собираются люди ближних и дальних стоянок, чтобы слышать про родословную шамана-артиста или шаманки-артистки. Да. Да. Пролог к камланию — это знакомство с родом действующего шамана или шаманки» [4. С. 41]. Мы привели цитату из романа «Судьба шаманки». Это литературное произведение, но у него есть второе название: «Мифологическое наследие тувинского народа». Культурологический аспект романа как научной работы также представляет интерес. В частности, автор возвращается к теме отношения тувинцев к Луне, о которой он писал в книге «Традиционная культура тувинцев»: «...в древней Туве неграмотные старики, увидев “молодую” луну в первых числах месяца по лунному календарю, точно говорили, когда будут жаркие или дождливые дни летом, когда будут бури, снегопады зимой и каковы будут последствия такой погоды» [5. С. 64]. В романе же сказано: «Древние тувинцы всегда поклонялись Луне. И современные тувинцы, живущие на белом свете, всегда поклоняются Луне. Предки современных тувинцев нарекли Луну отцом, потому что отец-тувинец часто бывает в разъездах, редко бывает в собственной юрте. И луна тоже не каждый день появляется на небе. Луна то светит на небосклоне, то исчезает с небосклона. Да. Да. Древние тувинцы не даром нарекли Луну отцом и потому поклонялись ей» [4. С. 42].

По представлениям тувинских шаманов, «Луна оказывала, оказывает и будет оказывать таинственное влияние на здоровье человека в каждый день, в каждый сезон года. Лучи Луны, по убеждению самих тувинцев-язычников, оказывают более сильное влияние на поведение человека, чем лучи Солнца. Движение Луны для тувинцев-язычников — самое наглядное зеркало, показывающее прогноз погоды и психическое состояние человека. Словом, от излучения Луны зависят и бодрость, и слабость, и веселость человека, так говорили наши предки» [4. С. 82].

Большей сохранностью знаний о лунном календаре отличаются алтайцы. Очевидно, часть знаний утеряна тувинцами на протяжении XX века, поэтому приводим материал алтайских исследователей. «Счет дней вели по фазам луны. Выделяют два основных периода лунного месяца — новой (айдын жанызы) и старой (айдын эскизи) луны. Первый начинается днем рождения луны и продолжа-

ется до полнолуния (айдын толууны). Алтайцы различают “Белое полнолуние” (айдын ак толууны) — это первый день полной луны, “желтое полнолуние” (айдын сары толууны) — второй день, “красное полнолуние” (айдын кызыл толууны) — третий день, после которого луна начинает “стареть”, убывать. Второй, т.е. период “старой луны” (айдын эскизи), длится до того, как станет невидимым диск луны. Это происходит при наступлении “третьей старой луны”, за которой следуют невидимые вторая и первая “старая луна”, после чего луна “переворачивается”...

Дни новой луны от третьего до пятнадцатого считаются благоприятными для проведения различных благостных мероприятий (когда можно, как говорят алтайцы, “испрашивать благодать” — быян сураар) и важных начинаний. В эти дни рекомендуется отправляться в дальний путь, посещать целебные источники, обращаться к лекарям, проводить свадьбы и праздники, важной составной частью которых являются религиозные церемонии» [6. С. 453].

Ни один праздник на Алтае не начинается в полнолуние, не только свадьбы, но и официальные торжества на государственном уровне. К сожалению, в современной Туве при составлении календаря торжеств, как правительственных, так и семейных, фазы луны практически не учитываются. Известно только, что молодежный праздник Ойтулааш проводился только ночью в полнолуние, но это вполне объяснимо, поскольку у молодых людей, знакомящихся друг с другом, играющих в игры, поющих частушки, никакого освящения не было: «К Земле обращается Полнолуние. И, кажется, вся Земля освещена древним, мудрым и загадочным светом Луны, которую издревле тувинцы-язычники называли аи Адам или Луна-Отец мой. Какое красивое зрелище, когда и горы, и леса, и реки, и полянки освещены нежнейшим светом Полнолуния. Да, были времена, когда совершеннолетние мальчишки и девушки в Полнолуние играли в Ойтулааш» [4. С. 88].

Итак, месяц для тюркских народов начинался от новой луны: «восход Луны и заход Луны для тувинцев как бы является реальной величиной ... и длится она от новолуния до новолуния» [4. С. 79].

Однако и год начинался по лунному календарю весной: «тувинцы рассматривали уход старого и приход нового года в тесной связи с фазами луны. И обращались к луне с такими словами молитвы:

Старый год уходит, как старый верблюд-самец,
Новый год приходит, как верблюжонок молоденький,
Совершим обряд окуривания
Путем сжигания можжевельника
В честь Нового года и молодой Луны!
Светлая Луна, мы тебе молимся!
Светлая Луна, тебе низкий поклон!

Так тувинцы молились луне, но не освящали ее» [5. С. 64].

У тюрков Южной Сибири Новый год называется Началом года, так «у хакасов, — пишет В.Я. Бутанаев, — сложился особый цикл хозяйствования, ход которого определялся по лунному календарю. Начало этого цикла связано с насту-

плением весны, что и стало отмечаться как праздник Нового года. Название праздника “Чыл пазы” буквально означает “начало года” ...Празднование Чыл пазы начинали с прилета первых птиц, первого кукования кукушки и растягивали до первых раскатов грома... Люди обращались друг к другу со словами: “Чыл пазы чылды, чылан кибі сойылды!” (“Пришел Новый год, снялась змеиная шкура”») [7. С. 613].

У тувинцев сохранилось также свое название Нового года: Чыл бажы, однако под влиянием монголов, с которыми они жили на протяжении семи столетий в одних государственных образованиях, тюркское название праздника встречи Нового года было заменено на Шагаа от монгольского Цагаан-Сар (Белый месяц).

Заключение

Таким образом, исторические работы М.Б. Кенин-Лопсана раскрывают мировоззрение и базовые черты общетюркской культуры народов Южной Сибири домонгольского периода Тувы, когда шаманизм был единственной религией населения Саяно-Алтая.

Научные труды М.Б. Кенин-Лопсана содержат огромное количество уникальной информации о традиционной культуре тувинцев, транслируют неповторимый колорит высказываний информантов, родившихся в конце XIX — начале XX века, и поэтику самого автора. Книги Монгуша Бораховича хранят много тайн и загадок, которые еще предстоит понять будущим поколениям.

Список литературы

1. Тока С.К. Навеки вместе // Слава Октябрю!: Сб. статей / отв. ред А.К. Канзай. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1987.
2. Кенин-Лопсан М.Б. Ойтүлааш. Классические образцы любовной лирики тувинского народа. Кызыл // Новости Тувы: Сб. трудов. 2004.
3. Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск : Наука, 1987.
4. Кенин-Лопсан М.Б. Судьба шаманки. Мифологическое наследие тувинского народа. Абакан : Журналист, 2016.
5. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006.
6. Тюхтенева С.П., Халемба А., Шерстова Л.И., Добжанская О.Е. Алтайцы. Духовная культура // Тюркские народы Сибири: монография. М. : Наука, 2006.
7. Бутанаев В.Я., Харитонов В.И. Хакасы. Духовная культура // Тюркские народы Сибири: монография. М. : Наука, 2006.

References

1. Toka, S.K. 1987. “Naveki vmeste” in Slava Oktyabryu! Ed. by A.K. Kanzaj. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Print. (In Russ.)
2. Kenin-Lopsan, M.B. 2004. Ojtulaash. Klassicheskie obrazcy lyubovnoj liriki tuvinskogo naroda. Kyzyl: Novosti Tuvy. Print. (In Russ.)
3. Kenin-Lopsan, M.B. 1987. Obryadovaya praktika i fol'klor tuvinskogo shamanstva. Novosibirsk: Nauka. Print. (In Russ.)

4. Kenin-Lopsan, M.B. 2016. Sud'ba shamanki. Mifologicheskoe nasledie tuvinskogo naroda. Abakan: Zhurnalist. Print. (In Russ.)
5. Kenin-Lopsan, M.B. 2006. Tradicionnaya kul'tura tuvincev. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Print. (In Russ.)
6. Tyuhteneva, S.P., A. Halemba, Sherstova L.I., and O.E. Dobzhanskaya. 2006. "Altajcy. Duhovnaya kul'tura" in Tyurkskie narody Sibiri. Ed. By D.A. Funk, N.A. Tomilov. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)
7. Butanaev, V.Ya., and V.I. Haritonova. 2006. "Nakasy. Duhovnaya kul'tura" in Tyurkskie narody Sibiri. Ed. By D.A. Funk, N.A. Tomilov. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Кужугет Айлана Калиновна — доктор культурологии, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. E-mail: akumin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6092-661X DOI: 10.25178/nit.2020.3.7

Bio Notes:

Ailana K. Kuzhuget is a Doctor of Cultural Studies, Chief Research Fellow, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. E-mail: akumin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6092-661X DOI: 10.25178/nit.2020.3.7